

Нина Николаевна Стручкова родилась в деревне Погореловка Тамбовской области. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Работала в издательстве «Молодая гвардия», журналах «Очаг», «Сельская новь». Автор трех поэтических книг, многочисленных публикаций в коллективных сборниках, альманахах, антологиях поэзии. Член Союза писателей России. Живет в Москве.

Нина Стручкова

ВЕТКА СУШЕНОЙ ПОЛЫНИ

ВЕРНОСТЬ

Бабке Наталке не снятся счастливые сны,
Бабка Наталка доныне ждет мужа с войны.
Смейтесь, кому эту женщину
вовсе не жалко —
Светлую, добрую, верную бабку Наталку.

Вслух не стенает и слез горемычных не льет.
Годы проходят, полвека и долее — ждет!
Время — работе, заботе, печалям и мукам,
Дому, соседям, но только не детям и внукам.

Вроде на людях, а ночью — одна и одна!
Просит поставить кровать у седого окна:
— Старая стала, не слышу,
а может случиться —
Муж мой законный, хозяин,
в окно постучится.

Вот он, усталый, измученный, к дому придет,
Стукнет, а я не услышу, и скажет:
— Не ждет!
Бабка Наталка, зачем ты так чутко ночуешь,
Если вернется, так ты его сердцем почуешь!

Бабка Наталка, ты жди, и надейся, и верь:
Ветер ворвется в твою незакрытую дверь,
Явится муж твой — души одинокой опора,
Встретишь, обнимешь, прижмешься —
теперь уже скоро...

И вовсе не важно, что было потом,
Как жизнь берегла и коверкала.
Однажды сестра в деревенский мой дом
Повесила мамино зеркало.

На что-то надеясь, о чем-то скорбя,
Слезами его оросила я.
Но в нем не узнала иную себя —
Усталую и некрасивую.

Не только ведь молодость красила нас,
Наполненных внешними силами.
Лишь в зеркале маминых любящих глаз
Мы были такими красивыми!

* * *

Ведя неторопко простую беседу,
Семья за столом собиралась к обеду.

Суров, седовлас и опрятно одет,
Сидит под иконами старенький дед.

А рядышком с ним — хлопотливая бабка,
Она все хворает, ей знобко и зябко.

По правую руку, заботы итожа,
Сидит работающий их сын и надежа.

Легка и проворна, тиха и нежна,
По левую руку — сыновья жена.

Доносятся с улицы звонкие звуки —
Вбегают, смеясь, опоздавшие внуки.

Извечная прелесть картины такой —
И людно, и ладно, и мир, и покой.

Но вот, распростившись с невечной наградой,
Семья собралась за могильной оградой.

Суров, седовлас и нарядно одет,
Лежит, упокоившись, старенький дед.

А рядышком с ним — хлопотливая бабка.
Она все хворала, жилось ей несладко.

По правую руку, судьбу подытожа,
Лежит постаревший их сын и надежа.

По левую руку — сыновья жена,
Была она очень добра и нежна.

В тиши раздаются негромкие звуки —
Приходят на кладбище взрослые внуки.

Поплачут, помянут, поправят кресты,
И будут слова их печально просты.

Простятся почтительно, по одному,
И вновь за столом соберутся в дому,

Где ждут-дожидаются малые дети...
Хочу, чтобы так продолжалось на свете.

ПОГОРЕЛОВКА

Удивился гость московский:
— Есть у вас в России тезки —
Погореловок не счесть!
— Не родня они, ну что же, —
Все же обликом похожи,
И характер общий есть:

Что работать, что молиться,
Что страдать, что веселиться...
Только гордости в них нет.
Давят справа, давят слева,
Но давно уж ложка гнева
Утонула в бочке бед.

Хоть стара деревня с виду,
Поруганье и обиду
Терпит, но она живет!
В ней огня не загасили,
И поэтому в России
Сохраняется народ.

Ну прощай же, гость столичный,
Сам ты все увидел лично
И ответа не проси:
Почему в преддверье рая
Все горят, а не сгорают
Погореловки Руси!

РАДУГА

Не появляется, является —
Во весь размах на небесах,
И мир, как в сказке, обновляется,
И только выдохнется: «Ах!»

И ни во что уже не верящий
Угрюмый скептик-нелюдим

Заворожится этим зрелищем,
Да, он застынет перед ним!

И, чуждый истинам и опытам,
Не признающий красоты,
Вдруг загадает тихо, шепотом,
Свои заветные мечты.

* * *

Холмы за деревней неброски —
Колючки, бессмертник седой,
Да краешком поля — березки,
Да возле — полынь с лебедой.

С древнейших времен и поныне
Считается — Боже ты мой! —
Что ветка сушеной полыни
Укажет дорогу домой.

Родительский дом и ограда —
И пение звезд по ночам...
Я знаю, родня будет рада
Моим сладкозвучным речам.

И мне никого нет дороже.
Но все же — зачем сквозь года,
И душу, и память тревожа,
Я рвусь одиноко туда,

Где осень, наследница лета,
Готовит природу к зиме,
И, родины сирой примета,
Бессмертник растет на холме?!

* * *

Такая весна, что на старости впору влюбиться,
Такая любовь, что весна все никак не кончается!
Добры и прекрасны друзей просветленные лица,
А ты почему-то грустна и готова отчаяться.

А осенью что тебе снова и снова не спится?
На тоненькой ветке висит и не падает яблоко,
На этой же ветке качается грузная птица,
Тяжелую влагу несет в себе светлое облако.

Смотрю на природу — какая отвага и сила!
И я научусь этой твердости сопротивления
И плечи расправлю, скажу: поняла и простила.
Судьба — не покорность, но стойкость и долготерпение.

ЖЕНА ПОЭТА

Счастливей доли этой нет —
В твою судьбу вошел поэт
(Как будто ветер дунул)...
Его покрепче обними
И все, что он сказал, пойми,
Пойми, что он подумал.

На первый зов его спеши,
Когда он пишет — не дыши,
Не говори ни слова.
Не потревожь и не задень...
А завтра будет новый день —
Все повторится снова.

Вот привели его стопы
На суд восторженной толпы.
Уйди! Не засти света!
От слов его земля дрожит!
И не тебе принадлежит
Теперь душа поэта.

Оставь его для всех сейчас,
Но жди, что твой наступит час.
Когда поэт печален,
Омыв его нетрезвый лик,
Скажи ему, как он велик,
Любим и гениален!

Но вот он умер. Ты — вдова.
Так повторяй его слова,
Стихи и ощущения.
И все равно ты неправа —
Что умер он, а ты жива.
И нет тебе прощенья!

* * *

Светла просторная изба —
Мое надежное наследье,
И троеперстие у лба,
И колыбель, и кров последний.

Пусть этот кров не будет пуст,
Пусть поколенья собирает,
Как тот библейский древний куст,
Что и горит — и не сгорает.

Хоть не отмолена вина,
Что жизнь порой носила мимо,
Избы святая купина
В душе моей — неопалима!